

Холодная решимость в глазах обоих мгновенно рассеялась, уступив место странному замешательству. Только сейчас, когда мысли немного прояснились, они с ужасом осознали: всё это время они продолжали стоять, крепко сжимая друг друга за руки.

Ланс, который уже и не помнил, когда в последний раз допускал подобные дилетантские ошибки во время заданий, едва заметно переменялся в лице. Впрочем, богатый опыт и мастерство маскировки не подвели его и на этот раз. Чтобы не дать Чжань Пинчуаню заподозрить неладное, юноша сначала притворился смущённым и украдкой взглянул на него, а затем поспешно отвёл глаза. На его губах заиграла едва сдерживаемая улыбка — тонкий намёк на то, что он якобы намеренно не хотел отпустить руку.

В душе старшего господина гильдии Глаз Демона, всегда гордившегося своей профессиональной выдержкой, всё ещё бушевал шторм. Он и представить не мог, что окажется настолько поверхностным человеком. Ну и что, что у них идеальная совместимость информационной эссенции? Неужели это повод вцепляться в чужую руку мёртвой хваткой?

К счастью, его навыки актёрской игры ничуть не уступали способностям партнёра. Поймав взгляд Ланса, Чжань Пинчуань изобразил ленивую, самоуверенную усмешку. Сделав вид, что всё под контролем, он как бы в шутку слегка сжал запястье собеседника и только после этого, словно в замедленной съёмке, нехотя выпустил его изящную, тонкую кисть.

Оба сыграли свои роли настолько безупречно, что —

Ланс тихо вздохнул, в бесчисленный раз со времён детского сада приходя к одному и тому же выводу:

«Этот парень точно по мне сохнет»

Впрочем, по-другому и быть не могло. С самого детства он был очарователен, словно фарфоровая кукла. И только этот пёс, этот Внешний бог, обращался с ним как с придорожной травой, изводя своими выходками.

Чжань Пинчуань же в своих мыслях лишь самодовольно покачал головой, принимая выражение лица, которое он репетировал тысячу раз с тех пор, как вытянулся в росте:

«Милашка определённо в меня влюблён»

С детства порог дома его семьи буквально оббивали желающие заключить помолвку. Если бы не бесконечные визиты сватов, из-за которых охрана расслабилась, и его несколько раз похищали предприимчивые бандиты, молодому человеку вряд ли удалось бы сохранить свою «чистоту» до сегодняшнего дня.

Воспользовавшись моментом, Ланс прикрыл рот ладонью, изображая приступ тошноты, и виновато обратился к Чжань Пинчуаню:

— Прости... Я впервые вижу покойника. Мне нужно в уборную.

Тот и сам искал повод остаться наедине со своими мыслями. Видя, что маленький господин уходит, он внутренне облегчённо выдохнул, но внешне остался бесстрастным:

— Тогда я возвращаюсь в общежитие. Будь осторожен.

Ланс кивнул, изящно напруг бледную шею и, держась за горло с видом глубоко потрясённого человека, протиснулся мимо председателя студсовета и поспешно вышел за дверь.

Председатель лишь бессильно кричал им в спины:

— Все в общежития! Нечего тут глазеть!

Стоило Лансу оказаться в пустом коридоре, как выражение паники мгновенно исчезло с его лица. За эти несколько дней в университете ему пришлось потратить больше актёрского таланта, чем за всю прошлую жизнь. Однако, решив доиграть роль до конца, он уверенным шагом направился к туалетам, одновременно активируя связь с Безумным Клоуном.

Лукас, как и всегда, пребывал в состоянии маниакального возбуждения:

— Твою ж насквозь! Ты видел последние новости?..

Ланс резко оборвал его, не желая терять ни секунды:

— Видел. Ближе к делу: что известно о тех двоих из «Синего Центра»?

Главная проблема заключалась в том, что об этих ищейках им не было известно практически ничего. Обычно новобранцы следственного отряда проходили строжайший отбор, а их данные публиковались в открытом доступе. Общество Чёрного Фонаря знало каждого обладателя особых способностей наперечёт и заранее разрабатывало тактику против них.

Но пробуждённые в формах совы и хамелеона возникли словно из ниоткуда. Это означало лишь одно: Федеральное правительство тайно вращивало группу одарённых людей в качестве секретного оружия. И если бы Эрдиф не был связан с тайнами Войны по подавлению мятежа, их бы так и не вывели на свет.

Клоун, понимая всю серьезность ситуации, поспешно передал данные, которые Обществу

удалось собрать в экстренном порядке:

— Пробуждённый в форме совы — Болас, Альфа, пол мужской. Ранг неизвестен, способности связаны со звуковыми волнами. Степень развития и боевая мощь под вопросом. Пробуждённая в форме хамелеона — Клова, Альфа, пол женский. А-ранг. Способность первого порядка — «Абсолютное сокрытие», второго — «Восстановление сцены».

Ланс пинком открыл дверь туалета, быстро осмотрелся и, убедившись, что внутри никого нет, заперся. Его голос зазвучал с ледяной, смертоносной решимостью:

— Где они сейчас?

— Судя по данным бронирования билетов, которые нам удалось перехватить, они в Гантане, — ответил Клоун.

Юноша приподнял бровь. Это было неожиданно:

— В Гантане? Какое совпадение.

Гантан был штаб-квартирой гильдии Высокая Башня — местом, где он вырос, и где плотность агентов Общества Чёрного Фонаря была самой высокой.

— Дума раздобыл информацию, — продолжил Лукас. — Самолёт вылетает в три часа дня и прибывает в Столичный город в восемь вечера. Самое позднее в девять они уже будут в университете Синчжоу.

— Похоже, у «Синего Центра» нет никого со способностью к телепортации, — подытожил Ланс. — Кто из наших сейчас в Гантане?

Голос Клоуна стал угрюмым и полным обиды:

— Только я и Дума.

— А остальные? — нахмурился Ланс.

Собеседник буквально заскрежетал зубами:

— Этот старый хрыч, глава гильдии Ночных Странников, снова женится на какой-то Омеге. В восемьдесят восьмой раз закатил пир на весь мир! Все официальные члены Высокой Башни получили приглашения и сейчас развлекаются в семидневном круизе по Карибскому морю. Только я, как проклятый, вкалываю на сверхурочных, помогая тебе убивать Эрдифа.

Семь высокопоставленных офицеров Чёрного Фонаря, помимо своей деятельности в Обществе, занимали важные посты в гильдии Высокая Башня. У каждого были свои задачи, они привыкли действовать в одиночку, и Ланс обычно не вмешивался в их дела.

— Что ж, тогда вы с Думой подготовите засаду в аэропорту, — спокойно распорядился юноша.
— Я буду координировать.

Клоун недовольно буркнул:

— Уж лучше бы я пошёл один. Что смыслит в убийствах этот жестяноголовый Дума?

Ланс «заботливо» утешил его:

— Как минимум, он сможет сообщить мне, куда прислать гроб, если ты провалишься. Раз нам так легко удалось достать расписание полётов, Федерация наверняка подготовила засаду. Удачи.

Разумеется, юноша предвидел ловушку. Зная коварство правительства, отсутствие западни было бы скорее исключением. Следственный отряд «Синего Центра» годами применял самые жесткие методы, захватывая «особо опасных» преступников, и далеко не всегда они полагались только на грубую силу.

— Раз ты знаешь про засаду, то какого... — Клоун запнулся. — А если я не справлюсь?

Ланс подошёл к раковине и принялся методично протирать линзы очков, после чего с мягкой улыбкой бросил последнюю фразу:

— Тогда уже тебе придётся забирать мой труп.

Тем временем в аудитории Тан Ли всё никак не мог успокоиться из-за того, что видел Ланса и Чжань Пинчуаня держащимися за руки. Как только маленький господин ушёл, он тут же подскочил к Пинчуаню:

— Студент Чжань, ты сейчас был просто великолепен! Ты так похож на моего будущего парня... Кстати, а какой у тебя атрибут способности?

Информация об атрибутах считалась глубоко личной, ею делились только с самыми близкими, ведь раскрыть свою карту до начала боя — всё равно что подписать себе смертный приговор.

Чжань Пинчуань ответил с ледяным безразличием:

— Друг, моё сердце сейчас холоднее, чем льды Килиманджаро.

Тан Ли потерял дар речи.

«Только что же вроде была Джомолунгма?»

Старший господин распахнул окно и спрыгнул с учебного корпуса. Ещё не коснувшись земли, он активировал связь с управляющим гильдии:

— Буду краток. Я под угрозой раскрытия. «Синий Центр» прислал ищеек со способностями к восстановлению сцен и звуков. Наш вчерашний разговор может стать огромной проблемой.

Гильдия Глаз Демона номинально находилась под крылом Федерации и была официально зарегистрированной организацией, обязанной содействовать правительству в любых вопросах. Если высший совет узнает, что они ведут тайное расследование истинных причин Войны по подавлению мятежа, их тут же объявят вне закона, как и Общество Чёрного Фонаря, и начнут охоту по всему миру.

Чжань Пинчуань не удержался от сарказма:

— К слову, раз уж отец решил копать под Федерацию, почему бы ему не создать какую-нибудь липовую незаконную группировку для прикрытия? Назвали бы её, скажем, «Общество Белого Шара».

(Лао Лань: А?)

Управляющий холодно прервал его:

— Оставь шутки. Данные по этим двум ищейкам скудны. Нам известно лишь, что пробуждённый в форме совы, Болас, имеет В-ранг. Его способности: первого порядка — «Низкочастотная стоячая волна», второго — «Захват голосового отпечатка», третьего — «Ночной охотничий поиск». Чистый вспомогательный тип. Данных по хамелеону — женщине-Альфе — нет.

— Нет данных? — Чжань Пинчуань повысил голос. Услышать такое от своего всеведущего управляющего было невероятнее, чем увидеть таяние всех ледников мира.

— Время ограничено, мы не успеваем провести глубокое расследование, — мрачно ответил тот.

— Может, нам стоит объединить усилия с какой-нибудь другой организацией? — в порыве фантазии предложил он. — Разделим обязанности по расследованию...

Управляющий отрезал:

— Исключено.

Чжань Пинчуань помрачнел:

— Чёрт... В этом деле я чист, и меньше всего мне хочется иметь хоть что-то общее с Обществом Чёрного Фонаря. Эти двое не должны выжить.

— Мы выяснили, что они летят из Гантана в три часа дня. Спутников с ними нет, но вероятность ловушки крайне высока.

— А нельзя просто взорвать самолёт? — деловито осведомился он.

— Мы можем отправить максимум двоих. В Глазе Демона все лица примелькались, к тому же расстояние слишком велико, действовать неудобно.

Молодой человек стиснул зубы:

— Эх, создали бы мы тогда «Белый Шар», сейчас бы не ломали голову над тем, как повернуть это грязное дельце.

(Лао Лань: Это ты на меня намекаешь?)

— Я вышлю тебе спутниковые снимки высокого разрешения из международного аэропорта Гантана. Сегодня днём командование на тебе.

Чжань Пинчуань сверил время по часам. Тень от платана легла на его лицо, подчеркивая резкие, словно высеченные из камня, черты. Несмотря на привычный легкомысленный тон, в его взгляде застыла непривычная серьёзность. С коротким сигналом в его телефон загрузилась трёхмерная спутниковая карта.